

Однако, когда Сюй Дунлян повёл Сюй Эра знакомиться с его попутчиком, тот всё равно сильно нервничал. В тот день он встал рано, умыл лицо, шею и даже вымыл волосы, почистил зубы зубной щёткой. Сюй Эр надел свой лучший костюм, единственный без заплат, и, стоя перед зеркалом, внимательно осмотрел себя, прежде чем с тревогой последовать за Сюй Дунляном.

— Ты ведь не на свидание идёшь, зачем так стараешься? — Сюй Дунлян с улыбкой постучал трубкой по голове Сюй Эра.

Сюй Эр не обиделся, лишь смущённо улыбнулся, понимая, что немного перестарался.

Когда он наконец увидел своего попутчика, все его тревоги исчезли, и он даже почувствовал странное чувство безопасности.

Причина была в том, что он знал этого человека, и знал его очень давно.

Сюй Эр с детства был простодушным, верил всему, что ему говорили, и друзья любили подшучивать над ним, заставляя делать глупости.

Однако один человек никогда этого не делал. Он не только не обижал Сюй Эра, но и защищал его, когда другие заходили слишком далеко, даже вступая в драки из-за него.

Этот человек был самым добрым к Сюй Эру в его детских воспоминаниях, за исключением семьи Второго дедушки.

— Дядя Чэнь, я слышал, ваш Бэйцзы собирается в город?

Сюй Дунлян, войдя во двор, заговорил с Чэнь Мутэном, занятым столярной работой, с видом начальника.

— О, староста пришёл, садитесь, пожалуйста. Бэйцзы, налей старосте воды. — Чэнь Мутэн, увидев Сюй Дунляна, тут же отложил работу и начал суетиться.

Чэнь Чжибэй, услышав указание отца, зашёл в дом, через некоторое время вернулся с чайником и несколькими чашками, налил воды и сел рядом. Он знал, что староста пришёл в основном к нему.

Сюй Эр взял чашку и сделал глоток, с удивлением обнаружив сладковатый привкус. Он с любопытством посмотрел на Чэнь Чжибэя, заметив, что тот тоже внимательно его рассматривает, и смущённо улыбнулся.

Чэнь Чжибэй, увидев его реакцию, не смог сдержать лёгкую улыбку.

Хотя улыбка была мимолётной, она разрядила атмосферу.

— Бэйцзы, куда ты собираешься? Мой Сяо Эр едет в Моду к моему второму сыну. — Сюй Дунлян ценил Чэнь Чжибэя. Если честно, из всех молодых людей в деревни, кроме его Сяо Эра, он уважал только Чэнь Чжибэя.

Чэнь Чжибэй ушёл в армию в восемнадцать, сейчас ему двадцать пять, он демобилизовался сержантом. Человек он серьёзный и рассудительный. Если бы не разница в возрасте, Сюй Дунлян даже подумал бы о том, чтобы выдать за него свою дочь Нини.

— Я тоже хочу туда, это один из крупнейших городов страны, думаю, там больше возможностей заработать. — У Чэнь Чжибэя не было конкретных планов, но Моду казался

неплохим выбором.

— Отлично, мой Сяо Эр тоже едет туда, к тому же там будет мой третий сын, который сможет присмотреть за вами. — Сюй Дунлян не хотел отпускать Сюй Эра одного, ведь тот никогда не уезжал далеко от дома.

— Тогда договорились, я закажу билеты на поезд, готовьтесь в ближайшие дни. — Сделав всё, Сюй Дунлян увёл Сюй Эра.

Выйдя из дома, они прошли немного, и Сюй Эр с любопытством спросил:

— Второй дедушка, Бэйцзы ведь только вернулся домой, почему он снова уезжает?

Возвращение Чэнь Чжибэя домой вызвало большой ажиотаж в Деревне Кошачье Ухо. Его армейская форма, медаль за заслуги и огромный женьшень, размером с морковь, — всё это стало темой для разговоров на несколько дней.

— У Бэйцзы в семье четыре сына, кроме него остальные уже женаты, и все десять человек живут в одном дворе. Они ссорятся по три раза в день, человеку вроде Бэйцзы там просто не ужиться. — Сюй Дунлян иногда думал, почему в хороших семьях всегда проблемы. Или, может быть, только в проблемных семьях растут хорошие дети?

В итоге у Сюй Эра появился попутчик, с которым он мог отправиться в Моду, и это придало ему уверенности.

Сюй Дунлян был человеком дела, и уже через пару дней он получил два билета на поезд, причём на нижние полки напротив друг друга — отличные места. Если бы пришлось ехать на жёстких сиденьях, три дня и две ночи были бы невыносимы даже для крепкого человека.

В день отъезда в деревне провожали только Сюй Дунлян и его младшие брат и сестра. Чэнь Чжибэй вообще шёл один, с одним рюкзаком.

Они сели на автобус, который ходил раз в неделю, доехали до посёлка, затем пересели на другой автобус до города, где сели на поезд.

Однако эта станция не была официальной остановкой, поезд лишь замедлял ход, и им пришлось быстро забираться внутрь. Это было настолько опасно, что оставило у Сюй Эра глубокий страх, и долгое время он боялся ездить на поездах.

Но как только они сели в поезд, стало легче, ведь он шёл прямо в Моду, и им не нужно было пересаживаться.

— Уххх, уххх...

Густые волосы, округлый лоб, большие выразительные глаза и ушки в форме юаньбао, чистая хлопковая рубашка и шорты с вышитыми собачками — мальчик выглядел очень мило.

Любой, кто его видел, улыбался.

Однако сейчас все, кроме его матери, держались подальше и даже не смотрели в его сторону.

Сюй Эр с удивлением наблюдал за мальчиком, который с самого начала поездки держал в руках бумажный пакет и постоянно тошнило. Сюй Эр не понимал, что такого могло быть у такого маленького ребёнка, чтобы его тошнило.

— Вот имбирь, положите ему в рот. — Чэнь Чжибэй вышел и вернулся с кусочком имбиря, который протянул матери мальчика.

— Спасибо, брат. — Женщина, одетая аккуратно, держала в руке мешок из мешковины, который никогда не выпускала из рук, даже ухаживая за ребёнком.

Она достала из кармана мешка маленький нож, аккуратно отрезала кусочек имбиря и дала мальчику.

Мальчик, измученный тошнотой, даже не почувствовал резкого вкуса имбиря и покорно положил его в рот, выглядев жалко.

Этот народный метод сработал, и мальчику стало легче.

— Вот, брат, возьмите финики, я привезла из дома, они чистые, без косточек.

Чэнь Чжибэй положил несколько фиников в руку Сюй Эра:

— Они красные, ешь.

Сюй Эр с благодарностью поблагодарил и с удовольствием съел один.

Красный цвет для него означал сладость, спелость и съедобность.

Сюй Эр не различал цвета, его мир был чёрно-белым. В детстве друзья часто давали ему незрелые фрукты, говоря, что они спелые, и Сюй Эр всегда верил.

Однако Чэнь Чжибэй никогда его не обманывал, и позже Сюй Эр ел фрукты только из его рук, независимо от сезона.

— Это ваш брат? Вы так близки. У нас в семье дети с большой разницей в возрасте, и они не так дружны. — Женщина обняла своего успокоившегося сына и заговорила.

— Нет, мы из одной деревни. — Сюй Эр поспешно объяснил, не желая показаться недостойным Чэнь Чжибэя.

— Тогда у вас действительно крепкая дружба. Вы едете в город на заработки? Как здорово, что у вас есть компания. Мой старший сын уехал один, и в начале ему было одиноко. — Женщина с гордостью говорила о своём старшем сыне. — Теперь всё хорошо, он женился на городской девушке, я еду навестить невестку.

— Поздравляю. — Чэнь Чжибэй с невозмутимым лицом произнёс это, сложно было понять, искренне ли он.

Но женщина не обратила на это внимания:

— Вы тоже едете в Моду? Что планируете делать?

<http://bllate.org/book/16299/1470064>